

**СЕРГЕЙ
АЛЕКСЕЕВ**

ВЕДИЧЕСКАЯ
ГРАМАТИЦА

Сергей Алексеев
Ведическая грамматика

«Алексеев Сергей»

2015

Алексеев С. Т.

Ведическая граматица / С. Т. Алексеев — «Алексеев Сергей»,
2015

«Ведическая Граматица» — третья, заключительная книга из серии «Сорок уроков русского». В ней исследуется долгий путь слова: от его зарождения и развития в виде звука, устной речи до перехода к письменной, начертанной знаковой системе. Мы привыкли считать, что вначале было слово, но изучение слогокорневной основы языка доказывает, что вначале был звук. Наш язык не был придуман или сотворён искусственно, он был преподнесён как ДАР и многие тысячелетия существовал как устная система накопления и передачи знаний, которые нашей современной цивилизации недоступны. В устной речи содержалась вся информация о мироздании, об устройстве Вселенной и древнем прошлом Земли. Словом можно было ранить, убить, исцелить, расплавить или переместить многотонный камень. Возникновение письменности законсервировало язык и стало шагом к деградации и утрате смысла и силы слов. «Ведическая Граматица» — попытка восстановить первооснову азбуки и древний алфавит, избавившись от внесённых заимствований и языковых реформ; путь к овладению магией слова и пониманию образа мышления наших пращуров. Азбучные истины — это мудрость народа, находящегося в ином, недоступном нам сегодня нравственном поле, на высшей ступени развития. Вместе с автором книги мы задумаемся, как вернуть слову глубинную, первозданную информативность, славянским народам — ОБРАЗОВАНИЕ, а человечеству — высшую культурную ценность — ДАР РЕЧИ.

© Алексеев С. Т., 2015
© Алексеев Сергей, 2015

Содержание

Предисловие	6
Азбучные истины	12
Радуга речи	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сергей Алексеев

Ведическая грамматика

Предисловие

Все языки Индоевропейской семьи имеют один и тот же исток и произошли из древнего СЛОГОВОГО праязыка, где каждый звук либо звукосочетание несли смысловую нагрузку. Несмотря на внешне видимую простоту, даже примитивность (наука говорит, мол, язык развивался многие тысячелетия и совершенствовался вкуче с приобретаемым опытом), это был самый ёмкий и совершенный язык во все времена человеческого общения и обмена информацией. По своему уникальному состоянию его даже не с чем сравнить: в мире не существует известных систем, которые хотя бы отдалённо напоминали подобную. Цифровые технологии не в счёт, ибо имеют иную природу и назначение.

И всё потому, что во главе угла стоял не знак, а ЖИВОЙ ЗВУК. Причём, не записанный на каком-то носителе, и даже не зафиксированный нотами на бумажке, а всякий раз воспроизводимый устами человеческими. Или, скорее, божественными, если вспомнить расхожую фразу многих древних преданий, где «в начале было слово, и слово было у бога». Мир в «начале времён» вообще имел стройную, гармоничную систему коммуникации, существующую совершенно на иных принципах – благодаря ЗВУКАМ, волнообразным вибрациям определённой частоты. Вот тогда словом можно было и воскресить, и убить, можно было резать крепчайший гранит, плавить камни, придавая им нужную форму, преодолевать гравитацию, сооружая из тысячетонных блоков строения.

Некие фрагментарные отголоски той эпохи мы можем наблюдать и ныне, если вспомнить наше отношение к процессу восприятия звуков и слушания вообще. Нам нравятся голоса природы – пение птиц, звон ручьёв, шум ветра, и мы впадаем в некую эйфорию, особенно после лязгающего города. И это естественно, однако откуда в нас ЛЮБОВЬ К МУЗЫКЕ? К искусственным звукам, воспроизводимым на рукотворных инструментах в определённой гармонии, ритме и тональности? Ладно, к пению сладкоголосых мифических русалок и сирен, но отчего нас притягивает и чарует раскат грома, рёв бури, а от низкочастотного голоса океана мы сходим с ума? Почему мы с содроганием слушаем грохот извержения вулкана, голос недр при землетрясении? Страшно и любопытно! При этом мы думаем: в этом что-то есть! Сами не зная, что, ибо испытываем только чувства, как от музыки. Звучание через слух напрямую прохватывает подсознание: очарованным, нам становится приятно, напуганным – опасливо; тревожно или страшно, если слышим ГЛАС РОКА (потому и рокот – громогласный звук). Не отсюда ли те чувства, что вызывает рукотворная музыка? И не из того ли мира прошлого приходят те люди, коих природа наградила талантом её слышать, сочинять и МЫСЛИТЬ ЗВУКАМИ? А почему до сих пор поют экзотические мантры, не ведая их истинной природы и назначения?

Мы жили когда-то в мире звуков, и генетическая память сохранила наше к ним отношение. ДАР РЕЧИ вышел из этих глубин, и можно себе представить, насколько органично он вписывался в общую канву своего времени и ценностей человека, который улавливал тончайшие ультра- и низкие инфра-звуки. Зачем ему нужно было длинное, многозвучное слово, чтобы передавать информацию, если он вкладывал её в короткий и содержательный звук? Как, например, сейчас киты и дельфины? Или как зашифрованная спецсвязь военных? А что своим пением говорят нам птицы? Не устану приводить красочный пример из мира орнитологии: если соловей не будет петь у гнезда, пока соловьяха несёт и сидит на яйцах, соловьята вылупятся БЕЗГОЛОСЫМИ. Пение отца потомства формирует физиологию. Точно так же существовал песенный цикл для беременных женщин на Руси, это уже не говоря о колыбельных...

Слипание звуков образовывало СЛОГ, который, по сути, был словом и корнем одновременно и означал некое явление, название предмета или действия. Например, ГА – движение, где огненный, энергичный, но согласный звук Г сочетается с гласным звуком А, который стоит первым в череде гласных азбуки, и, по некоторым предположениям, означает начало АЗ (о его началии речь пойдёт ниже). Русский язык сохранил этот первородный слог, поэтому все слова, связанные с движением, непременно будут его иметь: ноГА, дороГА, телеГА, бродяГА, двиГАть, а в слове ГАдать слышится прямой первоначальный смысл – дать движение. (Современный смысл сводится всего лишь к предсказанию). И, что бы ни делали со словом, звук огня (горения) непременно останется: нога – ножки, ножной (отсюда нож и ножны, это оружие носили за голенищем), ещё недавно писали и говорили – нози. Жизнь – это вечное горение! Поэтому в самом слове сразу два знака огня – Ж и З, но возможны и все три: от русскоустынцев на Индигирке я услышал фразу «Вот така у нас ЖИЗНЯГА». Там и в самом деле очень холодно, без трёх огней в одном слове замёрзнешь...

Существующий ныне ДАР РЕЧИ достался нам от ПРЕДЫДУЩЕЙ высокоразвитой и БЕСПИСЬМЕННОЙ цивилизации, где язык был не просто средством коммуникации и информации, но прежде всего НОСИТЕЛЕМ, НАКОПИТЕЛЕМ и КОНСЕРВАНТОМ (ХРАНИТЕЛЕМ) ЗНАНИЙ. И вместе с тем нёс своё главное предназначение: ДАР РЕЧИ являлся ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ. Младенец слушал устный язык и осваивал мир вместе со взрослением, что, собственно, и продолжает делать в наше время, примерно до трёхлетнего возраста, пока мы не вмешаемся в процесс и не начнём его учить. А учёного учить – только портить.

Полученное нами наследие потому до сих пор и называется ДАР РЕЧИ: удивительно, однако язык и человеческая память сохранили живыми не только эти два древнейших слова, но и информацию о том, что язык нам достался, как ДАР. Его не придумали, не изобрели, не сложили эволюционным путём, обогащая своим опытом и многими тысячелетиями; его получили готовым! Получили даже не язык – УСТНУЮ систему знаний. Кто же был сей даритель, догадаться несложно – боги. Та самая предыдущая высокоразвитая цивилизация, по каким-то причинам угасающая либо уходящая в небытие. Она и оставила нам, кроме языка, ещё сотни своих загадочных строений и сооружений, чтоб мы головы ломали. Наследие оказалось непомерно великим и настолько объёмным, что и теперь большая его часть остаётся невостребованной. Например, человек может родиться, благополучно прожить жизнь и умереть, используя всего полторы – две с половиной тысячи слов. А.С. Пушкин – «наше всё» – использовал только 25 тысяч. **А их в русском языке НЕИСЧИСЛИМОЕ КОЛИЧЕСТВО!** То есть не поддающееся исчислению – в основном за счёт обилия наречий и говоров. Звёзды на небе сосчитать можно, слова в языке – нет. В ДАРЕ РЕЧИ (и сопутствующей мифологии) заложена вся информация о мире и мироздании, зафиксированы все земные и внеземные явления, которые *не могли быть доступны нашей цивилизации*. А также отобразились неведомые нам исторические процессы, этапы развития, религиозные убеждения, психология пращуров, их образ мышления и поведения. И всё это говорит о том, что язык существует не только, чтобы на нём говорить: в первую очередь, чтобы **НАКАПЛИВАТЬ ЗНАНИЯ** и **МЫСЛИТЬ**.

Но не только это обстоятельство стало причиной усложнения слова и в целом языка. Тот превозданный Дар Речи отчасти был скрыт от «прямого» понимания, как бывают скрытыми от нас нюансы иностранного, не родного языка. Всё время требовалось пояснение, некое дополнительное толкование, отчего и запустился процесс слипания слогокорней: мы же наследники, не боги, а всего лишь внуки их. Например, такое знакомое слово ДОБРО возникло в связи с несколькими такими операциями: если РА – свет (солнца в том числе), то появление Б (боги,

высшие) здесь возникло как объяснение смысла. БРА – буквально, божий свет (настенное бра отсюда и было когда-то обыкновенным факелом-светочем). Но со временем и этого оказалось мало, потребовалось ещё одно уточнение, опора, дабы слово могло стоять. Так и появился *опорный* слогокорень ДО (ДА) – давать, и в результате произошло знакомое нам универсальное слово, которое переводится, как «давать божий свет». А мы понимаем под ним всякое благо, к нам приходящее или исходящее от нас, людей, окружающей природы, погоды и т. д. Короче, синоним слова «хорошо» или выражение нашего согласия, а на самом-то деле заповедь в этом слове! Потому и сказано – спешите делать добро, то есть давать божий свет.

Опорный слогокорень – нововводимый термин, заменяющий сразу два элемента в «единице языка»: ничего не означающие, бессмысленные, однако же пожирающие смысл слова *префикс* и *суффикс* вкуче с окончанием.

В слове нет ничего лишнего и существующего, как некая конструктивная деталь, всякий звук имеет информативное значение. Чаще всего *опорными слогокорнями* в существительных Дара Речи становятся ПРА, ПРЕ, ПРИ, СТ(Ь) (стоять, опираться), в глаголах – ЯТ(Ь) (брать, взять, имать) и все его многочисленные формы с тем же значением (ЯЛ, АТЬ, ИТЬ, ЕТЬ, ЕМ, ИМ, ЙМУ), в прилагательных присваивающее местоимение МОЙ и все его формы (НА(Й), НО(Й), НЕ(Й), НЫ(Й)). Например, БЛАГОСТЬ, ПОВЕСТЬ, или БЛАГОДЕЯТЬ, ПОВЕСТВОВАТЬ, или БЛАГОДЕЯТЕЛЬНЫЙ, ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ. Удлиняясь таким образом, слово, как губка, впитывает в себя смысл слогокорней и на них опирается, сохраняя устойчивость.

Слипание СЛОГОКОРНЕЙ и образует СЛОВО: добавляются новые качества, значения, смыслы. Появляется его певучесть, звуковая гармония, и, казалось бы, слово совершенствуется. Но! Одновременно это затушёвывает первоначально заложенное значение или вовсе его меняет! Для того чтобы объяснить простые вещи, нам приходится выстраивать целое предложение. К примеру, такое сказочное слово ВОРОЖИТЬ – гадать о будущем – практически напрочь утратило древнюю, первоначальную суть. И непонятно, то ли по-воровски жить, то ли в блажном ОРЕ (крике, вопле) пребывать. Тогда причём тут предсказание будущего или ОБВОРОЖИТЕЛЬНЫЙ взгляд женщины? На самом деле оно звучало как ВРАЖИТЬ (глагол), но глубинный смысл слово раскрывает в существительном ВРАЖБА – название ритуала, где БА – слово, речь, возглас, «говорение» («Ба! Кого я вижу?», баять, балагурить, басня). И, получается, буквально «обращаться к свету (солнцу) с огненным, пылким словом». Или такое знакомое, обыденное ЗЕРКАЛО (ЗЕРЦАЛО), (кстати, один из атрибутов ворожеек), «говорящее» слово: ЗЕ – естественный, земной, отражённый свет, огонь, РКА-РЦА – говорить, речить, то есть *разговаривать светом (огнём)*. И это уже не просто зеркальце в женской сумочке, чтоб посмотреться и подправить макияж, а древнейший прибор, световой телеграф, с помощью которого передавали информацию на большие расстояния (с крепостных башен либо вежевых площадок; ночью живым огнём, днём – отражённым, солнечным). Мифология это подтверждает: «свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи...». Сказка – ложь, да в ней намёк... А коль был такой телеграф, значит, существовал и своеобразный световой язык, условная знаковая система, шифр которой мог изменяться, дабы не просчитали дошлые супостаты...

Таким образом, будто бы совершенствуясь, слово лишается глубинной, первозданной информативности, язык в целом утрачивает ассоциативную образность, а мы – ОБРАЗОВАНИЕ через слово.

Наш язык был сотворён бесписьменной культурой, а потому и совершенен по звуковому ряду. Как УСТНЫЙ, он просуществовал десятки тысячелетий и не претерпел значительных изменений, пока группы его носителей не оказались изолированными на долгий срок, оторвавшись от общего языкового тела. Звук, как известно, прежде всего – вибрации определённой

частоты, размера, длины волны, то есть вроде бы чисто физические величины, однако содержит более полную и объёмную информацию, чем знак, буква. Чаще всего, передать через запись всё множество интонационных оттенков попросту невозможно, в том числе и с помощью нотной грамоты.

И вот тут начинается МАГИЯ слова, ибо человеческое ухо более чувствительно к вибрациям, а они воздействуют уже не на разум – на подсознание. На этом стоит актёрское мастерство, поэзия, песенная культура, да и проза тоже. Поэтому в школе нас заставляли читать стихи с выражением, с обозначением этой самой магии, не называя её таковой. И мы заслушивались звучанием знакомых строк, если кто-то попадал или, точнее, открывал нам их магическую суть. До сей поры нам не по себе от звериного рычания или воя, и непроизвольный озноб пробегает по спине (оказывается, мы ещё понимаем язык зверей!) Потому что животное не только издаёт рык, вой, шипение, а посылает слышимый нами сигнал в виде определённых вибраций, воздействующих на мозг, подсознание, генетическую память. Об этих свойствах слуха известно так давно, что не стоит и вспоминать, к тому же человек всё время стремился использовать специфику своего восприятия звука и магию как оружие, чтоб супротивник если не сходил с ума и не бежал с поля брани, то чувствовал себя неудобно, например, от горлового пения, то есть низкочастотного генератора.

Изобретатели азбук всё же попытались передать через буквы их звучание, поэтому в алфавитах за многими знаками в скобках даётся вариант произношения – аз, буки, веди, глагол. В греческом, например, альфа, бета, гамма и прочие пояснения, в школьные годы вызывавшие у нас недоумение. Но все подобные попытки похожи на то, как если бы мы вздумали вести репортаж из концертного зала и пересказывать словами какую-нибудь увертюру или симфонию Моцарта.

Появление письменности – это вовсе не достижение цивилизации и высокой культуры, как нам представляется; это признак деградации, попытка законсервировать и передать потомкам малую толику прежних ЗНАНИЙ, изначально заложенных в «звукопись» языка. Письменность высушила речь, лишила её великого множества не передаваемых знаками красок, оттенков и вибраций. Однако существует расхожее мнение, научно обоснованное, что письменные памятники старины – это хорошо, цивилизованно, продвинуто, а вот устное народное творчество, предания, мифология – это вроде как материал второго сорта, которому не всегда стоит доверять. Дар Речи и вовсе бы увял и иссох в такой кислотной среде, коль не поэты, точнее, БАЯНЫ, владеющие даром магии слова, умеющие складывать их в магический ряд. А мы потом над вымыслом слезами обливаемся. Первоначально это были жрецы высшей касты, элитарное сословие общества, ЗНАЮЩИЕ люди, коими и остаются до сих пор. Давно ли произнесены строчки: «Дар поэта ласкать и карябать, ВЕКОВАЯ НА НИХ ПЕЧАТЬ»? Кстати, печать и печаль – однокоренные слова...

Русский язык (Великая, Белая, Малая Русь) очень долго держался особняком в индоевропейской семье, считался чуть ли не языком черни, диких варварских племён, и эта «отсталость» чудесным образом спасла его от грубой трансформации в угоду политике, религии и моде. Даже христианизация Руси не осилила великого и могучего, а подпала под его влияние до такой степени, что, обращаясь к Саваофу (Яхве) или Христу, мы говорим – Господи! А сподающими божественное солнечное семя (свет, тепло, электричество) ГО, или одним словом БЛАГО, в разное время были боги Раз и Дажьбог, но уж никак не библейские герои, находящиеся в антагонистических противоречиях. В результате получается: на Руси вроде бы и молились богам заморским, но, благодаря ДАРУ РЕЧИ, всё равно взывали к своим кумирам.

Болгары Кирилл и Мефодий со товарищи узрели корень зла, попытались изменить алфавит, полагаясь на соображение, что письменность хоть как-то затушуёт явное «язычество поганое», изменит характер восточных славян. Однако подретушировали только имеющую

юся азбуку, подогнали её под греческие (европейские) нормы, смущённые и обескураженные повальной грамотностью населения. (Подростки в Новгороде друг другу любовные записки писали на бересте). Язычество – именно под таким термином вошло в духовную и светскую литературу «древнее благочестие», основанное на языке, на молитве голосом – оставалось живым и несгибаемым, пока был жив и несгибаем ДАР РЕЧИ. А в Византии всё это тогда прекрасно понимали и долго искали способ, как избавить северных христиан от произвольного идолопоклонства, где латынь и греческий никак не приживались, повсюду царствовал великий и могучий.

И тогда грянул сначала Никонианский раскол, дабы разорвать церковь напополам, «обязыченную» изгнать в лесные дебри, ярых поборников «древнего благочестия» спалить в кострах и уморить голодом, а покорную половину переучить по правленным книгам. После этой реформы пришёл образованный в Европе царь Пётр и довершил дело. Его реформа алфавита и, собственно, русского языка, начатая в 18 веке, сыграла двойственную роль, как всякое революционное действие. Гражданская азбука избавилась от нагромождения звуковых и знаковых излишеств, заложенных солунскими братьями Кириллом и Мефодием. И хотя в некоторой степени утратила прежнее начертание букв (уставное и полууставное письмо было ближе к древнему, руническому, производимому «чертами и резами»), однако обрело вразумительный характер, более соответствующий звучанию языка по схеме «звук – знак», за что ратовали учёный Ломоносов и поэт Тредиаковский.

Я опускаю вопрос, каким образом отреагировала этнопсихология на разрыв целостности мироощущения, на разделение светского и духовного, а также о намеренной переориентации культуры с прежней греческой на латинскую, западную, с имперскими амбициями «третьего Рима». Петровская реформа нанесла по языку сокрушительный удар, поскольку происходила с привлечением немецких, голландских, французских лингвистов. Их «грамматика» практически полностью разрушила или, вернее, скрыла от нашего восприятия образовательность ДАРА РЕЧИ. Эти же лингвисты уже причесали языки Европы, получили опыт и с тем же инструментом пришли на Русь. Язык оказался раздроблен, искажён, а сама наука о нём замусорена чужеродной терминологией. Появился даже специальный научный язык – *метаязык*, чтобы донести новый синтаксис и грамматику русского и окончательно похоронить великий и могучий. Гармония «языковой единицы» – слова – оказалась расчленена на искусственные части, в результате чего появились приставки, суффиксы, префиксы, аффиксы. Эдакие ничего не значащие строительные леса, подпорки, маскировочные сети, скрывшие под собой первозданное архитектурное строение, а значит и смысловое, ОБРАЗНОЕ значение слова, его ОБРАЗОВАТЕЛЬНОСТЬ.

Пример простой: во всех этимологических словарях слово РАДУГА разлагается, как РАД – корень, УГ – суффикс, А – окончание. Но даже дети понимают (если им рассказать), что РА – солнце, ДУГА – дуга. То есть, СОЛНЕЧНАЯ ДУГА. Если вникать глубже, то ДУГА тоже состоит из двух *опорных* слогокорней, несущих в себе образную информацию. ДУ – всё невесомое, незримое, бесплотное, но осязаемое. Отсюда слова возДУх, ДУша, ДУх, ДУновение, ДУма (мысль) и т. д. ГА – всегда движение. То есть, ДУГА – движение невесомого, незримого. В результате РАДУГА – движение солнечного бесплотного СВЕТА, незримого, пока не пойдёт дождь. Зримым его делает водяная пыль, повисшая в воздухе и раскрасившая БЕЛЫЙ СВЕТ в семь цветов. То есть, мы получаем знания о дисперсии света, которые были известны нашим пращурам многие тысячи лет назад, иначе бы не сложилось это слово. РАДУГА – это тайная палитра, на которой боги смешивают краски и которая показывается нам лишь после дождя, либо когда мы смотрим на мир сквозь «магический кристалл», призму, преломляющую лучи.

Ещё раз повторяю и убеждён: в каждом слове русского языка нет ничего лишнего, случайного, либо существующего как конструктивная составляющая. Всякий звук либо их сочетание (СЛОГОКОРЕНЬ) несут соответствующую ОБРАЗНУЮ информацию. То есть Дар Речи, как и иные структурные формы и явления, имеет довольно строгую системность и периодичность, что позволяет говорить о языке, как о сложнейшей «инновационной» модели, предназначенной для хранения информации. Что-то вроде гигантского сервера, существующего без какого-либо технического оснащения, однако имеющего совершенно определённую и уникальную базу хранения – *сознание носителей языка*. А если конкретнее, у «сервера» даже название есть – УСТА. Это не только наши уста, то есть передняя часть ротовой полости, губы и зубы; смысл самого слова выходит далеко за пределы современного понимания, и гнездо слов с несущим слогокорнем СТ невероятно по объёму. Короче, всё, что установлено и стоит, будет непременно его иметь (УСТАВ – закон). И тут возникает закономерная и неразрывная связка: уста – сознание – подсознание. Даже бред сумасшедшего ещё не означает, что у него работают только уста, кстати, у кликуш и малых детей тоже, и об этом же говорит пословица – устами младенца глаголет истина. Но если всякий программный компьютерный продукт всего лишь переложённое в цифру отображение знаний человека, то ДАР РЕЧИ не просто склад знаний и опыта – это ключ к нашему сознанию, точнее, к характерному для славян *чувственному мышлению*. Это система паролей и кодов, вызывающих ассоциативную память, то есть включающих недоступное разуму подсознание. Отсюда и возникает МАГИЯ СЛОВА, подвластная баянам. Они не пели песен и баллад, сопровождая своё слово игрой на гусях; они *речили* – ЧИТАЛИ РЕЧИТАТИВОМ, текущим как река. Свойство и назначение ДАРА, его сила и загадка сокрыты в самом слове РЕЧЬ, что и указывает на его древность. Устойчивый слогокорень РЕ, совокуплённый с ЧИ (отсюда гнездо слов ЧЁТ, ЧИТ, ЧИТАТЬ, ЧИН, НАЧЁТНИК и т. д.), означает «несущий, проповедующий знания».

Азбучные истины

Первая буква алфавита дала нам понятие начала всякого обучения, науки, освоения ремесла и принцип движения – от простого к сложному. Азы любого дела считаются самыми доступными для всякого начинающего путь познания, и этот пошаговый способ существует уже, по крайней мере, тысячу лет. И она же, первая буква, дала личное местоимение Я, ибо ещё пятьсот лет назад писали: «Аз, многогрешный протопоп...». Хотя по логике должно быть ЯЗ – есть же такая буква, завершающая азбуку и до сих пор служащая местоимением. Не у школьника, так у студента возникал вопрос – почему? Ладно, если громко и выпендренно называет себя АЗ, к примеру, пророк или апостол, или даже царь – по достоинству имеет право. Но если уничижающий себя протопоп «многогрешный», то уж всяко должен был ставить своё Я в самое низшее положение. Объяснения этой несурзаице обычно сводится к ветхим нормам правописания, мол, так было принято. Но когда и каким образом эти нормы поменялись, и стали вместо АЗ употреблять просто Я? В петровскую эпоху, когда алфавиты разделили на гражданский и духовный? Реформа принесла свою пользу: светская азбука наконец-то избавилась от кириллической, давно утратившей назначение (по звучанию) тяжеловесности. Вместо 44 знаков осталось 24, хотя кое-что выплеснули из этой купели, например, шипящие Ш и Щ, позже возвращённые на место. Но простое избавление от заимствованных излишеств ответа не даёт, первая и последняя буквы остались в прежнем положении, разве что изменили вид.

И ещё вопрос: почему АЗ и ЯЗ очень похоже звучит и в обоих случаях сочетается со знаком огня З? В русском языке основную информацию обычно несёт согласный звук, гласные придаются для выражения оттенков звучания, вибрации и ударения в слове. Поэтому и существовали титлы, выносящие их выше строки, отчего увеличивалась скорость чтения. Мало того, сам знак последней буквы алфавита по начертанию не что иное, как зеркальное отображение Р (по крайней мере, в петровском гражданском)? То ли Пётр вернул прежний, докирилловский образ буквы, ибо вид явно рунический, то ли ввёл новое, произвольное начертание вместо устаревшего, но всё-таки схожего.

Манипуляции с первой, главной буквой и последней, мягко сказать, странные, ни с одной другой ничего подобного не происходило. Их добавляли или вовсе убирали (ер, і, например), но никогда так резко и кардинально не меняли ни звукового произношения, ни использования, тем паче, как личное местоимение (государь имел право называть себя МЫ, и не из гордыни и кичливости – речь шла о царствующей семье, от имени которой государь обращался к поданным).

И вообще, по каким соображениям АЗ попало в начало, встало во главе азбуки, а ЯЗ, в прежнем, похожем на АЗ, начертании, утратило функции местоимения и угодило на последнюю? Из доводов, почерпнутых в иудаизме, где есть постулат «последний да будет первым»? Алфавит замкнули в круг, и отсюда их звуковая и внешняя схожесть? Изобразили змеей, держащей себя за хвост? Весьма расхожий символ в древности, означающий замкнутую систему, но кириллица, напротив, открыта, разорвана логически (если судить по фрагментарным частям азбучных истин). А концовка азбуки после ЯЗ и вовсе волочится, как придаток из глаголических и греческих заимствований (юсы, кси, пси и т. д.)! Это, кстати, является косвенным доказательством того, что солунские братья не принесли алфавит на Русь, а грубовато переделали имеющийся.

И ещё один вопрос, почти риторический: почему в берестяных грамотах в качестве личного местоимения в 10–11 веках используется ЯЗ, а с 13-го, в актах и прочих государственных грамотах – АЗ? То есть, народ писал по старинке, а в официальных бумагах сего не допускалось?

Кирилл – а в миру Константин Философ – и брат его, Мефодий, были людьми просвещёнными, духовными, к тому же хоть и болгарского происхождения, хоть и воспитанные на греческой, латинской культуре, однако ослабяившиеся, язык и нравы северных варваров знали и наверняка пользовались определённой логикой. Но какой именно? Механично оставили АЗ и ЯЗ на своих местах, взявши за основу одну из азбук, найденную в Корсунь? Или подогнали под нормы греческого (в том числе и латинского), где главенствует, нет, даже царствует Альфа, как начало всех начал? Но замыкает-то омега, не имеющая ни созвучия с Альфой, ни похожего начертания. И ни ЯТЬ, ни ЯЗ там и близко не бывало. Только на этой основе можно утверждать, что здесь было не заимствование из греческого, а нечто другое. Может, и впрямь Кирилл и Мефодий принесли на Русь (или переработали имеющуюся) ГЛАГОЛИЦУ? А что, если они преследовали цель написать новые или подкорректировать старые азбучные истины, и поэтому в начало положили личное местоимение АЗ? Например, чтобы приблизить к душе человеческой заложенные догматы. «Аз буки веды глаголь добро есть живете...».

«Буки» по утверждению филологов – буквы, письмо, то есть, получается, если знаешь азбуку, можешь писать и читать, а коли так, то глаголь (говори) «добро есть жизнь». Как-то слишком мелко для христианских миссионеров, несущих новую, книжную веру на Русь. В азбучных истинах о боге и вероучении напрочь забыли, а в ортодоксальной церкви без имени Спасителя и Богородицы не может быть никакого добра по определению: Кирилл в первую очередь был поборник христианского учения, нежели чем просто просветитель тёмных варваров. Хотя до крещения Руси было ещё далеко, более века...

Вывод напрашивается один: известная нам азбука под названием «кириллица» *не произведение солунских братьев*, не их творение. Христианские миссионеры не стали бы насыщать основу основ образования *языческой символикой*. Мало того, при исследовании алфавита отчётливо видны следы борьбы с ней, попытка избавиться от «поганого» прошлого и если вовсе его не исторгнуть, то максимально выхолостить смысловое значение знаков.

Прежде всего бросается в глаза способ и вид начертания «кириллицы». Если с греческими есть схожесть, то с глаголическими выпирает явное противоречие. К сожалению, до нас не дошли образцы древнего письма славян «чертами и резами», мы имеем в распоряжении только тексты, исполненные чернилами либо выданные на бересте, поэтому конфигурация букв соответствующая. Однако, что касается такого сакрального действия, как начертание знаков, то тут закономерно следование традициям, преемственность способа производства и мастерство. Так что в знакомых нам видах изображения букв «кириллицы» явно слышится отзвук этих самых «черт и резов». Попробуйте взять нож, резец, скальпель или нечто подобное и провести опыт: написать несколько знаков из разных азбук, используя дерево, бересту, кожу и сырой глиняный горшок. Скажу сразу, с глаголицей у вас почти ничего не получится: острый металлический предмет не позволяет вывести мудрёное письмо, явно приспособленное под деревянное (костяное), либо птичье перо, чернила, пергамент и папирус. Это обстоятельство и указывает на то, что глаголица могла быть заимствована из другой культуры и принесена в качестве альтернативы имеющемуся письму. Возможно, сделано это было и Кириллом, но мудрёная арабская витиеватость начертания знаков не прижилась в «деревянной», берестяной Руси как раз по причине довольно жёсткой традиционности нравов, «свычаев и обычаев». И, напротив, знаки уставного и полууставного вида «кириллического» письма, не похожие на глаголицу, но имеющие заметное сходство с рунической знаковой системой, чертятся и режутся довольно легко, ибо имеют строгую графичность. Причём, горизонтальные либо наклонные черты – линии без нажима – обычно замыкают вертикальные или наклонные более широкие резы, откуда удаляется стружка. Впоследствии этот принцип был скопирован при переходе письменного дела на бумагу, кожу (пергамент), перья и чернила. И мы на уроках чистописания тщательно выводили стальными перьями нажимы и волосяные линии: культура письма ещё полвека назад была на высоте...

Чтобы разобраться в загадках, оставленных нам в наследство Солунскими братьями, попробуем максимально выделить из их «произведения» первооснову азбуки, избавиться от знаков, заимствованных из греческого и глаголицы. А они довольно хорошо заметны как по месторасположению, так и по разрывам в логической цепочке *азбучных истин*. Восстановив их звучание, мы сможем восстановить не только древний алфавит, *ведическую граматицу*, но и *образ мышления* наших пращуров. То есть понять психологию поведения и мироощущение.

ВЕДИЧЕСКАЯ ГРАМАТИЦА – нововводимый термин, более точно и справедливо отражающий состояние и назначение азбуки (до вмешательства в неё Солунских братьев) – сохранить ВЕДЫ, знания.

Мы отлично затвердили десять известных христианских заповедей, вложили их в основное правило жизни, прописали во многих философских учениях. Но они, заповеди, по направлению мысли и содержательности примитивны, касаются верхней, бытовой оболочки жизни и исполнены для незрелого, младосущего либо депрессивного общества, погрязшего в житейских грехах. Народ, унаследовавший Дар Речи, сделавший его *образовательным инструментом*, должен был находиться в другом нравственном поле, стоять на высшей ступени развития и исповедовать совершенно иные ценности.

Азбучные истины, пожалуй, единственный древнейший источник, донёсший до нас мироощущение пращуров.

Начнём с начала, с азов. Хотя это самое трудное: первые два знака азбуки, АЗ и БУКИ, совершенно «слепые», происхождение их названий и само звучание невразумительны.

Итак, за какие же заслуги личное местоимение АЗ возглавило знаковую систему языка и дало ей название АЗБУКА? Точнее, одно из названий, ибо вместе с ним существуют ещё АЛФАВИТ и устаревшие, малоприменимые БУКВИЦА, БУКОВНИК, БУКВАРЬ, по своему назначению пособия для изучения азбуки, чтения и письма. По житейской, практичной логике главенство в знаковой системе должно принадлежать самому распространённому и ключевому знаку, и на эту роль скорее бы сгодился звук согласный, поскольку их количество и общая частота применения намного выше, чем у гласных, которых во всей азбуке всего-то шесть основных и четыре вспомогательных. У звука (и буквы) А частота повторяемости в словах ниже, например, чем у О, но это в современном звучании языка, когда мы пишем «корова», а говорим «карова». Но всё равно *верховенства нет ни над гласными, ни над согласными*. То есть, с этой стороны у АЗ заслуги хоть и выше среднего, но не первые, и аутсайдер ЯЗ стоит где-то в средних рядах по степени использования – вовсе не в последних!

Так за что же их определили по своим местам? Проверим ещё по одному показателю: количеству слов Дара Речи, начинающихся на А. И тут вырисовывается парадокс: главенствующая горделивая АЗ... вообще стоит на последнем месте практически с нулевым результатом! (Слова АРАТЬ (пахать) – чаще произносится и пишется ОРАТЬ – АРКА, АРБА – возвращённые, прошедшие через другой язык). В русском, великом и могучем языке, впрочем, как и в иных славянских, НЕТ собственно русских исконных слов, начинающихся на А! (На Ы тоже нет, но это естественно для вспомогательного гласного.) И то малое число, что есть в словарях, в основном заимствованные из других языков (тюркские, арабский, языки Кавказа), заметно трансформированные и спорные по происхождению. Само слово «алфавит» (на русском звучащее как «алхвавит» за полным отсутствием чужеродной фонемы Ф) явно греческого происхождения (от Альфы и виты). А слова, начинающиеся со слогокорня АЛ имеют тюркские или арабские источники, поскольку, например, алый цвет по-русски ЛАЛЫЙ, от ЛАЛ – красный камень рубин, (символ семени солнечного света). Камень ЛАТЫРЬ (семя земли, недр, тверди, посеянное Сварогом) так же под влиянием тюркского превратился в АЛАТЫРЬ, потом и ЛАТАРЬ за счёт перегласовки обернулся в АЛТАРЬ – тут явное воздействие длительного

периода скифо-сарматского двуязычия, когда были ещё близки север и юг, оседлый лес и кочевая степь.

Иными словами, простая, вразумительная и в общем-то вечная логика здесь не работает, напротив, всячески противится, подчёркивая, что заслуги АЗ и его престольное положение кроются в чём-то ином. А в славянской истории, и особенно русской, существует железное правило: если цепь событий не подчиняется рассудку и здравой логике – ищи религиозно-политическую подоплёку, в угоду которой совершена подмена. Так длительная борьба с КРАМОЛИЕМ (солнцепоклонничеством) привела к тому, что многие обрядовые слова получили отрицательный оттенок, в том числе и само слово КРАМОЛА – РАСПРЯ, междоусобная война.

Давайте ещё раз посмотрим, с какой целью Солунские братья явились в Русь. С точки зрения идеологического простора и объекта влияния – пришли на целину, поле не паханное. Простодушный, доверчивый народ, сформированный и сложенный из множества этнических пластов, для иноземца не понятно, как и чем цементированный. Это был 860 год, уже не благополучный, поскольку через пару лет призовут варягов. Кирилл, тогда ещё Константин по прозвищу Философ, шёл с черноризным братом Мефодием вообще-то в Хазарию, чтобы склонить тамошних иудеев и мусульман принять христианство. Не Русь, а Хазария тогда считалась ключевой страной на востоке, и кто имеет в ней рычаги влияния, тот и правит этой стороной света. Готовясь к испытанию вер, братья остановились в Корсуни, где старший каким-то чудесным образом очень скоро изучил еврейский и самаритянский языки, а заодно и славянский в русской версии (тогда его ещё не выделяли из общего тела славянского ДАРА РЕЧИ). Обращать русичей в христианство Солунские братья вроде бы не собирались, вздумали только посеять зёрна своей веры, запустив в народ перевод греческих богослужебных книг. До официального принятия христианства на Руси оставалось ещё более ста лет, устои ведического православия были на удивление прочны, как каменные жернова, способные перемолоть любое прилетевшее извне зерно в муку. Сам Константин Философ признался, что увидел у одного жителя уже *переведённые на русский и записанные соответствующим письмом псалтирь и евангелие*. То есть, кто-то уже опередил и зёрна христианства давно посеял, а веротерпимость – признак стабильности духовной жизни, вот только «наряд» в земле вельми великой и обильной отсутствовал.

Спор с раввином и имамом в Хазарии Константин проиграл, хотя в житиях убеждают – победил. Но судить можно по историческому факту: *хазары не приняли христианства*. А те две сотни крещённых им чёрных хазар (булгар) – не результат вояжа миссионера. Однако посрамлённый Философ вернулся в Рим полный новых планов и замыслов, куда приложить силы. Видимо, он был неудовлетворён или даже возмущён русской Ведической Граматицей и переводом священных христианских книг, обнаруженных в Корсуни. И замыслил великое – дать всем славянам своё письмо.

Тут и начинается главная интрига, вызывающая рой вопросов. Риторические я опускаю и оставляю один: что так смутило Философа в захудалом для Европы местечке Корсунь (даже для Руси Тьмутаракань!), что он *создаёт новый алфавит для всех славян*? Должен быть мощный посыл, конкретная мотивация. Мало того, Константин обращается к Папе Римскому, дабы отстоять право служить церковные службы на славянском! (До этого служили только на еврейском, латыни и греческом – на тех языках, коими было написано на кресте имя распятого Христа). И впоследствии получает соответствующую буллу!

Прочитать послание Константина к Папе нам не удастся, если оно и сохранилось, то до сих пор остаётся под грифом особой секретности. Поэтому можно лишь предположить, что путешествующий миссионер Философ был серьёзно озабочен высочайшим состоянием ведической культуры, существующей в ту пору на Руси, а более – *образованностью и силой влияния*, оказываемого на весь славянский мир. Скорее всего, в Риме, да и во всей христианской

Европе об этом не знали и до Кирилла к потенциалу Руси серьёзно не относились, выделяя одну лишь Хазарию.

По уверениям учёных, русский язык (Великая, Белая, Малая Русь) ещё не выделялся в отдельный, существовал в общем строе славянского ДАРА РЕЧИ. Но почему только оказавшись на Руси, в соответствующей языковой и культурной среде, Солунские братья вздумали «подарить» письмо и грамоту всем славянам? (Некоторые источники вообще приписывают им и сотворение языка!) А не выделялся русский, потому что до Кирилла и Мефодия его никто не выделял! Не заглядывали на Русь великие учёные мужи Средиземноморья, а если отдельные арабские путешественники и забредали, то по достоинству оценить его не могли и тревоги не поднимали. «Цивилизованный» мир переживал эпоху рассвета новой религиозной культуры, был самодостаточен и опасался лишь варварских набегов, ещё помня поход Аттилы. В Риме к славянам вообще было пренебрежительное отношение, примерно такое же, как нынче у американцев к России. Диковатые людишки в скифских валяных шапках, варварская холодная страна, неведомые просторы, грязь, худые избушки, убогость и никаких тебе сверкающих золотом дворцов – тогдашних признаков «культурности».

Вероятно, Константин и в самом деле был полиглотом, и, только соприкоснувшись с великим и могучим, в короткий срок пребывания в Корсуні определил, что русский – *хребтовой*, основополагающий, ключевой язык из всех славянских. Мало того, имеет развитую письменность и значит, книжное наследие, а население – чуть ли не поголовную грамотность! Вот эти качества просвещённый муж Константин и узрел. Ну, что ещё могло побудить мудрого, по-гречески образованного человека, при жизни получившего прозвище Философ, ратовать за право совершать литургию на чуждом церкви славянском языке? Причём, идея эта возникла у него в захудалой Тьмутаракани! Вся же предыдущая жизнь миссионера не предвещала столь резкого поворота, и мечтать не мог, что останется в истории, как создатель письма – кириллицы.

А что подвигло всемогущего Папу нарушить правило, изменить священный догмат? Обширный тогда славянский мир, ведомый его восточной влиятельной частью, мог навсегда уйти из перспективной зоны распространения христианства. Или даже составить конкуренцию. Следовало мало-помалу приручать его, начиная с западных славян, уже принявших новую веру, а в восточных языческих областях сеять семя, которое со временем даст всходы. Что, как не литература, может исподволь сформировать будущих последователей в *среде грамотного населения*? Читающего и пишущего «чертами и резами»? Но литература требовалась каноническая, изложенная адаптированным к христианству славянским письмом.

Была ли у западных славян своя письменность, вопрос сложный, но скорее всего, да, поскольку тогда не существовало международной изоляции, мир был взаимообразно проникаем во все четыре стороны, и люди, не имея над собой довлеющей догматической религии, свободно обменивались нравами, привычками, традициями. Но с приходом христианства всё изменилось, возникло понятие ересей, «язычников поганых», и началась жёсткая борьба с инакомыслием. Западные славяне первыми попали под её топор, и если не утратили своей письменности, то получили запрет ею пользоваться, тем паче, в богослужебных целях, и массово осваивали греческую, вкуче с языком, как мы сейчас английский. Существовавшая же на Руси письменность не подходила по идеологическим соображениям, скорее всего, как раз из-за азбучных истин, заложенных в плоть Ведической Граматицы. Кстати сказать, в греческом (и его кальке – латинице) никаких истин нет, а есть простое перечисление названий знаков – альфа, бета (вита), гамма, дельта и т. д. Всякая заимствованная знаковая система не имеет корневой связи с этническим сознанием, а плавание аргонатов за Золотым Руном лишний раз об этом свидетельствует.

Так что *азбучные истины* на Руси по-своему уникальны, традиции закладывать их в европейские алфавиты не существовало. Кроме того, разночтение буквы В в греческом (бета и она

же вита), «плавающее» (дифтонги) звучание знаков от условий сочетания и местоположения, переход некоторых из гласных в согласные (как ипсилон), глухих в звонкие – всё это говорит о младосущности алфавита или о его *заимствовании из другой культуры*.

Приспособление чужой знаковой системы (азбуки в том числе) под уже сложившийся устный звуковой ряд представляется в образе расстроенного рояля: вроде бы и музыка, но без гармонии. Греки меж тем уверены, что они принесли миру культуру, в том числе письменную! В «Сорока уроках русского» я писал о цели путешествия аргонавтов к берегам северного Причерноморья, и что есть «Золотое руно». Чтобы не повторяться, скажу, что эллины несколько переработали привезённую руническую письменность, даже в какой-то степени облагородили её, но развить и полностью адаптировать к устному языку даже мудрым грекам не удалось. Греческий алфавит и теперь висит на греческом языке, как одежда с чужого плеча.

Знаковая система – это жёсткая форма сосуда, рисунок которого продиктован изначально вложенным в неё содержимым. Любой иной продукт, если это не жидкость, будет проигрывать в объёме, либо объём – продукту. Это всё равно, что носить флейту в футляре от виолончели. С такой проблемой и столкнулись Солунские братья, когда принялись конструировать из трёх азбук одну для всех славян. Объём в 44 знака, и это для неграмотного населения Болгарии и Моравии, например?!

И тут вылезла наружу ещё одна неожиданность: сам русский язык, будучи самостоятельным и цельным, решительно не годился для христианского ортодоксального вероучения и канонического богослужения. Дар Речи насквозь был пронизан ведической символикой (за счёт слогокорневой солнечной основы). Необходимо было ввести в обиход как можно больше греческих и латинских слов, дабы разбавить высокую концентрацию языческой образности Дара Речи и избежать непроизвольного служения «поганым» богам. Это потребовало замены в имеющейся азбуке наиболее «вредоносных» знаков на греческие и нейтральные глаголические. И Солунские братья с великим прилежанием и в спешном порядке берутся за алфавит и переводы.

Можно расценить это, как экспансию? Вполне! Корсунское пребывание Солунских братьев не осталось незамеченным, остатки маломальского «порядка» и вовсе рухнули, и если на Руси не всполошились, то сильно озаботились положением дел, прибегли к крайним мерам. Сужу по историческим фактам, вскорости произошедшим: буквально через два года разрозненная элита Руси пришла к соглашению и отправила посольство на Рюген, призывать на княжение Рюрика с братьями. По нынешним временам это равнозначно, как если бы мы сейчас призвали править в России... нет, не белорусов и даже не малороссов – поляков. Да, братья-славяне, говорим на похожем языке, веруем в одного бога, но с иным характером и воинственными нравами. (Поляки не раз предпринимали попытки завладеть русским престолом, устраивали бунты, смуты и крестьянские войны). Варяги тоже были народом братским по происхождению, одноязычным и близкородственным по культуре, но Русь платила им дань и страдала от набегов. Совпадение, что призывание «приходите и володейте нами» случилось всего через два года после визита Кирилла и Мефодия? Возможно. Однако Солунские братья были не просто канонизированы, а признаны *равноапостольными*. Подобные награды раздавали только избранным святым, кто особо преуспел в деле обращения язычников в христиан.

Полностью изменить имеющуюся у славян-русов Ведическую Граматицу равноапостольные братья не могли и по соображениям философским: чужую азбуку грамотные и строптивые люди не приняли бы однозначно, а вот знакомую, всем известную, но видоизменённую, с иными, пусть ещё не конкретно христианизированными азбучными истинами – вполне. Тем паче, имеющаяся давно устарела и прискучила русским, поскольку во главе её стояло одно из полузабытых, затёртых, как древняя золотая монета, имён высшего бога РАЗА, бога солнечного, палящего огня и света, по сути, СОЛНЕЧНОЙ РАДИАЦИИ, о губительности которой

было хорошо известно нашим пращурам. Начертание знака Р было руническим и выглядело, как R, отсюда и последняя буква Я (ЯЗ) получила зеркальное отображение.

Ведическая Граматица начиналась не с усечённого АЗ – с **РАЗ**. То есть, с имени высшего божества: РАЗ, ОДИН, ПЕРВЫЙ – имена бога Раза. У скандинавов он известен, как ОДИН (отсюда слово «единица»), а в Руси и других славянских странах позже он получил имя ПЕРШИЙ (ПЕРВЫЙ), громовержец Перун. Отсюда произошёл и счёт – **раз**, два, три, то есть имя бога, само его существование стали *точкой отсчёта* и положили начало математике. И вообще всё в древнем ведическом православии начиналось с РАЗА, то есть ПЕРВОГО.

Впоследствии теоним РАЗ перевоплотился в РОД (РОЖ, РОЗ, РАЖ, РОГ). Но не исчез и не мог исчезнуть вовсе, поскольку изначально был заложен в Дар Речи. Скорее всего, и знаков Р было два, руническая R сохранялась для обозначения божественного и дала название знаковой системе – РУНЫ (свет, приходящий ко мне). Буква Р сохранилась в кириллице под прежним названием «реки», «рци», став единственным знаком солнца. Поэтому в русском языке практически нет и быть не может исконных слов (за исключением немногих заимствованных), начинающихся с гласной А, и это несмотря на «акающее» звучание речи. Зато их великое множество на Р, особенно с «приставкой» РАЗ, РАС, РОЗ, РОС, означающих *законченность действия*. (Какой звук и слогокорень несут основную нагрузку этого действия и являются окончанием глаголов, разберём в заключительной части ЯТЬ). Например, бить – РАЗбить, лить – РАЗлить, яриться – РАЗяриться и т. д. РАЗИТЬ (ЗАРАЗИТЬ) – убивать, лишать жизни, но всегда небесным огнём, молнией или оружием, подобным лучу: стрелой, копьём, мечом и даже ударом тока. «Разрази тебя бог!» – в сердцах говорим мы, призывая гнев гРОЗного бога. Или, когда поднимаем сообща тяжести, то зовём на помощь: «РАЗ-два – взяли!», чтобы присовокупить божью силу. И когда начинаем РАСсказ, тоже вспоминаем: «ОДНАЖДЫ такое случилось...» или «Как-то РАЗ иду я по лесу...».

В общем, наш Дар Речи устроен так, что без имени этого бога мы не можем прожить и часа, но сами того не замечаем. Попробуйте ради любопытства посчитать, сколько РАЗ вы в день скажете РАЗ или мысленно его вспомните. Константин заменил это имя в азбуке на урезанное и бессмысленное созвучие. Позже АЗ по аналогии с ЯЗ стало личным местоимением, скорее всего, по причине путаницы: даже образованные протопопы перестали отличать одно от другого. Солунским братьям удалось внедрить в сознание славян новую звуковую форму знака, но убрать имя бога из языка оказалось невозможно в принципе. Дар Речи буквально насыщен божественным, раскатистым, грозным звуком Р, а где он есть, там божий след света и огня. Утром и вечером он выворачивается наизнанку – ЗАР, и потому превращается в отражение, ЗАРЮ. Кстати, обращаясь, как и РАЗ, в «приставку», ЗАР совершает ту же самую работу по *завершению действия в глаголах*. Это божественный труд, начинать и завершать всякое дело. В мифологии многих народов (и не только славянских) ЗАРЯ – вечно юная утром и престарелая вечером *жена солнца*, то есть каждый день возрождающаяся. Вообще сочетание этих трёх звуков в имени РАЗ лежит в основе ключевых слов языка, связанных с мировосприятием. ЗРАК – вид, отсюда ЗРЕНИЕ, ЗРАЧОК; ЗРОК – следование, повиновение року (отсюда ИЗРОК – сглаз, порча, лишение рока); ЗО(А)Р – разрушение, разорение; ЗЕРно – семя, истина; РЕЗво – быстро, стремительно; РУЗ, РИЗ – солнечные, праздничные одеяния.

Ко времени прихода на Русь Солунских братьев Ведическая Граматица извещала, память о периоде крамолия существовала разве что в языке и в самой Граматице: РАЗ носил другое имя – Перун, и Константину об этом было хорошо известно. Появилась возможность безболезненно совершить подмену, к тому же на Руси уже нарушился «наряд», после смерти Гостомысла не стало в ней «нарядника», а значит, и контроля, который из-за потрясающей веротерпимости и при князьях-то был слабым. Не существовало ещё на Руси ни ведьм, ни колдунов, ни прочей «нечисти», судилищ над еретиками не устраивали, в кострах никого не жгли, в воде не топили.

Однако усечение звучания первого знака не принесло бы никакой пользы, если бы остался второй, звучащий ныне как БУКИ. То, что знак этот всегда присутствовал в Граматице, несомненно, но не исключено, название его произошло не от «буквы», а от бука, дерева, из которого делали ученические дощечки для письма. По свидетельству некоторых источников, их натирали воском и писали деревянными палочками, после чего можно было вновь растереть покрытие и писать. Ну чем не школьная доска с мелом? Возможно, будучи в Корсуни, Кирилл мог сам наблюдать за процессом обучения письму. Версия вполне достойная, однако граница буковых лесов была далеко на юге, в Причерноморье и южной Европе, на чём же писали северяне? Грамотность-то была повсеместная, особенно продвинутые ильменские республиканцы преуспели, а учитывая их подвижный, агрессивный характер (достаточно вспомнить предприимчивых ушкуйников), жители с Волхова поспедали всюду, и многие мирные народцы от них пострадали во всех четырёх сторонах света.

Культура письма по дереву существовала на Руси, но не только учениками при обучении и по воску; есть прямое указание, что писали «чертами и резами», и скорее всего, на дощечках из пород, более мягких, чем бук (липы, например), а чаще и проще – на дармовой, легкодоступной бересте. Запасы неисчерпаемы, не гниёт в земле, не боится сырости, хорошо продавливается заострённой косточкой или деревянной палочкой (можно писать одними «чертами») и почти идеально сохраняет письмо. В пятидесятых годах двадцатого века староверы в Сибири вели на ней дневники и писали друг другу послания. (Посмотреть можно в Отделе редких книг и рукописей Новосибирской публичной библиотеки).

Находили ли ископаемые дощечки с подобным письмом, припомнить не могу (Влесова книга не в счёт), но древней бересты с текстами добыто уже более тысячи экземпляров. Для того чтобы некая характерность предмета или явления закрепились в качестве общепризнанного символа, тем паче, в названии буквы азбуки, можно сказать, святая святых на пути познания, должна быть долговременная, мощная традиция. Эти «буки» должны быть *узнаваемы* всегда и всюду, без лишних толкований, как имя бога РАЗА. Так что скорее бы береста попала в почётное название буквы Ведической Граматицы, чем бук. К тому же, само название берёзовой коры кричит о себе: БЕРЕСТА или БАРЕСТА (белорусское звучание) переводится с русского на русский как «слово знаний устанавливающее», где БА (БЕ) – слово, звук, РЕ – знания, смысл, СТ – стоять, устанавливать. Отсюда и название дерева – БЕРЕЗА (БАРЕЗА, белорусское) – на чём пишут резами. Само слово РЕЗ означает «огонь знаний».

А потом, весьма сомнителен вывод слова «буква» из «буки». Да, созвучие тут явное, но давайте вспомним, кого на Руси и донныне называют буккой? Правильно, замкнутого на себе, обиженного, нелюбимого и ворчливого человека. В. Даль относит это слово к татарскому, но слогокорень БУ лежит в основе гнезда исконно русских слов, означающих нечленораздельный говор – бухтеть, бухтины (нелепые рассказы), бубнить, буровить (чушь), буянить, будить (от сна), будоражить, да и просто когда слышат неясную, бормочущую речь, говорят – бу-бу-бу. При этом, КА (КИ) – душа, дух, скрытая от глаз, внутренняя суть предмета (КИКИМОРА – мертвящая, губящая души). Подобный символ-образ после имени грозного бога солнца вообще никак не вяжется со второй буквой азбуки. Тем паче, вслушайтесь, какие вырисовываются азбучные истины! Полная нелепость, несуразность, и скорее всего, искусственно созданная, дабы похерить смысл. А он бы всё равно проступил, поскольку если первый знак – имя грозного бога, то второй непременно будет на него завязан – иначе никаких истин не заложить.

А завязан толкованием, что РАЗ есть БОЖЕ. БО в этом случае указание (это, он), либо в звучании БА – слово. ЖЕ – огонь, в данном случае солнечный свет. То есть, БОГ – это ОГОНЬ, СВЕТ, что и *означает СЛОВО*. Сочетание только этих двух знаков отсылает нас к временам КРАМОЛИЯ, когда, похоже, и создавалась Ведическая Граматица. Четыре последующих буквы В (веди), Г (глаголи), Д (добро), Е (есть) остались без изменений и на своих местах, поскольку стали нейтральны и уже не несли опасности языческой скверны – прежний,

неприемлемый смысл первых двух ключевых знаков утратился. И первая азбучная истина звучит, как молитва, как гимн: «РАЗ БОЖЕ ВЕДАЮ ГЛАГОЛЮ ДОБРО ЕСТЬ (СУЩЕ)»!

Для того чтобы двигаться дальше, следует прояснить некоторые моменты, связанные с переводом, а точнее, переходом от весьма продолжительной эпохи бесписьменной культуры к знакомой нам, относительно короткой, письменной. Я уже писал, что основной причиной возникновения ГРАМОТЫ стала попытка законсервировать знания, заложенные в Даре Речи. И это связано было, конечно, с просветительскими целями, но по большой, острой нужде. Под воздействием внешних факторов, скорее всего, оледенения континента, распался привычный мир, среда обитания. Этносы, имеющие один и тот же язык (индоевропейская семья), разбрелись по Земле в поисках нового места жительства с подходящим климатом. Ареал рассеивания некогда единого народа оказался настолько пространственным, что на долгие столетия прекращались всяческие контакты между племенами и группами. Мы даже не представляем себе уровня развития предыдущей цивилизации, судить можно по тому, насколько щепетильно подходили к процессу рассеивания племенные элиты – стремились сохранить Дар Речи и полный круг знаний, в него заложенный, дабы люди не утратили свет. Возможно, это был не первый опыт, когда народы разбрелись на все четыре стороны, и люди знали, что начнутся необратимые потери, а то и вовсе деградация, одичание в новых, пусть и благодатных землях, но под чужими звёздами, в ином природном ландшафте и магнитном поле, с другой пищей, водой и даже воздухом. Письменность стала острой необходимостью зафиксировать основные правила существования на земле, нормы этики и морали. Вероятно, люди сталкивались с отщепенцами, с резким падением их человеческого достоинства и нравов, которые ценились прежде всего, ибо язык сохранил два таких понятия, как ЛЮДИ и НЕЛЮДИ, ГОИ и ИЗГОИ.

Тайна возникновения ГРАМОТЫ и её назначения заложена в самом этом исконно русском слове, которое относят к заимствованию. А то как же, слово-то культурное, продвинутое, и уж никак не может родиться в русском языке – такова научная логика. Обычно ссылаются на исковерканное греческое ГРАММАТА, означающее только «письмо», «письмена» – это весь смысл, скрывающийся в греческой транскрипции слова.

Я не устану повторять, что в Даре Речи есть всё о событиях самого далёкого прошлого и язык, сохранивший логику и философию происхождения какого-либо слова или явления – образовательный инструмент. Письменность ещё полдела, точнее и полнее процесс фиксации знаний заложен в слове ГРАМАТИЦА (именно так ещё недавно звучало это слово), умении *писать* и *читать*. Спаянные, два слогокорня – Г (огонь, энергия) и РА (солнечный) – означают шум, крик, голос, говор и даже веселье. Но если совсем точно, то ГРА – это устно произнесённое слово, ЗВУК, ЗВУЧАНИЕ. Его возникновение можно опять же отнести к периоду крамолия, когда люди сообща молились солнцу – граяли. ГРАЯТЬ – буквально ЯТЬ ГРА, говорить, петь, восклицать хором. Отсюда целое гнездо слов: ГРАЙ (обычно галочий или вороний), ГРАЧ (птица), ГРАД (стучащий, шумящий), ГРАНЬ – *условленная* (обычно клятвенным словом или камнем – ГРАНИТОМ), разделяющая черта, ГРАНИЦА. ГРАБИТЬ (буквально, создавать шум) и даже ГРАД (город) – всего лишь шумный, многоголосый, и отсюда уже возникло слово ГРАДИТЬ – ГОРОДИТЬ. И ГРАЖДАНИН отсюда, и слово ИГРАТЬ – создавать смех шум, гам, и даже дерево ГРАБ, из которого делали тележные оси, причём, поющие и скрипящие на разные лады, если не смазать. В «Слове о полку Игореве» тележный скрип сравнивается с криком лебедей, что и в самом деле соответствует действительности.

Вторая половина слова – МАТИЦА – вроде бы ясна и без расшифровки, но мало сказать, что в современном понимании это поперечная балка в доме, *собирающая и удерживающая* потолочины-перекрытия (насколько точный образ!). В гнезде этого слова есть другое – МАТЕРИК, высокая, непотопляемая, незыблемая часть суши, где безопасно, МАТКА – плодородная пчела, МАТКА – женский орган, где вынашивается плод (слова уникальны по сохранив-

шемуся смыслу «душа, суть манящей тверди»). И наконец, МАТЬ, что в переводе с русского на русский означает МА – манящая, Т – твердь. В результате ГРАМАТИЦА – перевод звукового ряда слова в материальное, зримое, осязаемое качество, способное безопасно хранить суть явления. Иными словами, знаковая система, письмо, которое можно ЧИТАТЬ, совершать обратный процесс – переводить в ГРА.

Попробуйте найти в греческом историю рождения этого слова – не найдёте, её не существует.

Судя по одному только такому примеру можно сказать, что каждый устный звук, переведённый в письменный знак докирилловской азбуки, максимально сохранял образную смысловую нагрузку, был лаконичным, даже изящным, и не требовал более никаких вспомогательных толкований и букв. Полагаю, это было известно Солунским братьям, когда они взялись сочинять письменность на основе найденной в Корсуни Граматицы. Но задача перед ними стояла более широкая – охватить грамотностью всех славян, а общеславянский язык к тому времени уже сильно разнился в зависимости от этнической принадлежности. То, о чём беспокоились пращуры, отпуская племена по разным сторонам, произошло, замкнутая, изолированная от исчезающей индоевропейской общности, жизнь стала разводить языковое единство по своим кельям, в первую очередь изменялось произношение. В жарких странах (например, на реках Инд и Ганга) стали говорить с придыханием, и в санскрите всюду появилось *h*; в холодных от цинги выпадали зубы, и речь стала изобиловать звуком *f* (был хворост, сухая поросль, стал форост); в умеренном климате на переселенцев нападала тоска смертная, а в печали славянин поёт и плачет одновременно – так в язык внедрялся самый певческий звук *o* (крава стала коровой). Братья отлично знали многие славянские наречия и пытались создать универсальную азбуку, поэтому дополняли русскую заимствованными знаками из греческого алфавита и глаголицы. Иначе трудно объяснить, почему в знаковой лаконичной системе оказалось аж 44 буквы.

Этими же причинами можно объяснить и появление в алфавите буквы ДЗ (зело), или греческой дзеты. В русском языке подобное звуко сочетание практически полностью отсутствует, ибо слипание Д и З не естественно для нашего Дара Речи, но изобилует, например, в польском. Зато в обратном порядке, ЗД (СД), сколько угодно. Хотя название буквы – зело (сильно, очень) – вполне русское и, что называется, на слуху. Конечно, подмывает вывести следующую азбучную истину «живите зело», но это будет неверно и по смыслу, и по справедливости. Знак огня Ж (живите) сохранил своё положение и звучание, но речь здесь идёт не о пожелании кому-то «жить». Заложено совершенно иной смысл: ЖИВИТЬ – буквально, вить Ж, тянуть, *прясть нить жизни* (отсюда у греков ВИТА – жизнь). В данном случае, оживлять – возжигать, воскресать (крес – огонь), а поскольку следующий знак – З, земля, то это к нему и относится. Здесь явно читается напутствие – ЖИВИТЕ ЗЕМЛЮ. Но далее мы спотыкаемся о букву И (ижи), ибо органичнее сюда вписывается I (i) (иже), более близкая к руническому. Трудно предположить, чтоб экономные на знаки пращуры заложили два вида начертаний одной буквы, если этого не требовала жёсткая необходимость подчеркнуть смысл или символику. Каждый переложённый в знак звук обладал сверхъёмкостью и отмывался от лишнего, как отмывают золото, избавляясь от пустой породы. Иначе расплывётся и погрузится в ил любая заповеданная истина.

Точно так же притянутым во благо общеславянской речи оказался и совсем чужеродный знак *h* (гервь) с мягким, текучим Г, ибо подобный (глагол) уже есть и стоит на своём месте. Если избавиться от привнесённых Кириллом знаков, то вторая истина звучит так: «ЖИВИТЕ ЗЕМЛЮ ИЖЕ КАКО ЛЮДИ МЫСЛИТЕ». И заповедь не экономического характера. Это не только совет – сохранить землелашество, как средство пропитания и физического существования в новых местах; это философское отношение к Земле, как к планете, к месту обитания человечества.

С Землёй что-то случилось: оледенела, замёрзла, покрылась пеплом от извержения вулканов, возможно, произошла смена полюсов, резко изменилось магнитное поле, не исключено, случилась ядерная катастрофа. В общем, Земля ПОМЕРТВЕЛА, и, скорее всего, не без участия человека (какой наказ-зарок ныне живущим!). Слово ЖИВИТЬ сохранилось в современном языке: оживить – вдохнуть жизнь, реанимировать. Охотники говорят «ружьё живит», то есть выстрел слабый, зверь уходит живым. Наши пращуры разбирались в тонких материях и знали, что по восприятию земного существования формируется ОБРАЗ МЫШЛЕНИЯ и ДУХ, ДУША, внутреннее наполнение. Ключевым словом тут становится то, что мы обыкновенно принимаем за подчинительный союз КАК (како). Для азбучных истин, квинтэссенции мысли, союзы – великая расточительность и роскошь. КА – душа, скрытая суть явления или предмета, ЛЮДИ – дающие ЛЮ (ЛУ), отражающие свет солнца (бога), лучистые, светоносные (противоположное значение – нелюди). То есть, азбучная истина – оживляя землю, сохраните светлую мыслящую душу.

В следующих пяти знаках заложена третья истина, но подобраться к ней будет нелегко, поскольку сталкиваемся или с новым вмешательством создателей кириллицы, или смысл заповеди настолько для нас «тёмный», что требуется высветлить образы, детально разобрав ситуацию. Возможно, здесь тоже произошла замена символа знака, его названия. Как из имени бога РАЗа сделали невразумительное местоимение АЗ, так точно и тут из ключевого гласного звука О, стоящего на первом месте по употреблению, нам *опять явилось местоимение* ОН. Кто он? Кого скрыли под бессмысленным и неуместным обозначением знака? Тем паче предыдущий знак Н (наш) – так же местоимение! Не слишком ли? Вероятнее всего, под ОН скрывается некто, ведомый Солунским братьям. Иная ипостась РАЗА, ОДИН? Скандинавы (свии, светлые) были когда-то в одной семье со славянами и владели (до германизации) общим языком, почитали одних богов... Но Один – типичный бог войны, отражение мифа о шестиголовом СКАНДЕ (отсюда и Скандинавия – страна или родина Сканды, слово «скандал» – война и т. д.). Он – исполнитель конкретной агрессивной миссии, сообразный Перуну. То есть, почитание «профессиональных» богов (Волос – скотий бог, Стрибог – бог ветра) – события более поздние, нежели чем азбучные истины.

В древности существовал обычай, который перелился потом в христианское «не поминай бога всуе». Эта мысль довольно стойкая, прослеживается во многих конфессиях и верованиях, явно берёт начало со времён, когда поклонялись духам, не называя их по имени – принцип табуирования, дабы не накликать беду, ими причиняемую. В Даре Речи сохранились понятия ЭТОТ СВЕТ и ТОТ СВЕТ, которые также не оглашают конкретных названий, но нам до сих пор ясно, о чём идёт речь. А в иудаизме, например, есть два тайных имени бога, знать которые положено лишь первосвященнику: одно состоит из 12 букв, второе аж из 36. Но возгласив одно из этих имён, можно обратиться к всевышнему напрямую и быть услышанным. Это как правительственная спецсвязь, «вертушка», только с длинными номерами. Отзвук той же заповеди можно прочесть между строк и в другой, более близкой традиции: ещё в конце пятидесятых годов двадцатого века промысловые, профессиональные охотники никогда не называли хозяйина леса, медведя, – медведем, тоже табу. Иногда именовали другим прозвищем, косолапый, например, топтыгин, космач, но чаще говорили уважительно и с пиететом – ОН. Лишний раз не тревожили зверя, не вызывали его дух, а то скараулит где-нито и заломает, чтоб всуе не поминали...

Пока что ясно одно: ОН не местоимение, а нечто другое, скорее всего связанное с судьбой, судьбоносностью, предопределённостью, РОКОМ. А в русском языке есть единственное равнозначное слово – КОН. Иначе, ЖРЕБИЙ! Поставить на КОН – отдать волю судьбе, богам, бросить жребий, рискнуть на удачу. Отсюда ЗАКОН: всё, что за КОНОМ – священо. И отсюда же боевой КОНЬ, решающий судьбу воина: как поведёт себя в бою, таков и будет успех (языковая память о том, что конь и человек связаны издревле). Боевого коня никогда не называли

лошадью, клячей, меринном, ибо это всё *рабочая скотина*. И отсюда же ЖРЕБИЙ – ЖЕРЕБЁНОК. КОН, к ОНУ относящийся, то есть, ОН не местоимение в данном случае, а судьба, высшее обязательное предназначение, зависимое от богов, РОК. Бросить ЖРЕБИЙ – повинываться судьбе. Знак О – знак *воли богов*, возможно, потому он и самый употребляемый, самый круглый, и не только по начертанию (самодостаточная замкнутая система), самый бесконечный и певучий звук. И удивление при восклицании «О!» тогда объяснимо: из-за своего природного скептицизма мы всегда восторженно встречаем проявление божьего вмешательства. Мы говорим тем самым: «О, оказывается, ты есть на свете!».

Следующим знаком в азбуке стоит П, означенное как «покой». Эдакое умиротворённое слово, смысла коего мы постоянно жаждем, ищем, но не находим при жизни. И испытываем лишь после смерти, когда приходит вечный покой, поскольку душа покидает тело и образуется *покойник*. ПОКОЙ – слово, образованное от ПОКА, «по душе». Поэтому говорим: «Душа его упокоилась», отсюда покойник – мертвец. Эта фраза пример того, как утрата первоначального смысла слова влечёт за собой излишнее толкование и многословность. Кроме того, ПОКА получило «временной» характер (как ПОРА), но если там подразумевается конкретно «восход солнца», то здесь мера неопределённого промежутка времени («Пока мы ехали...», «Пока мы спали...», «Пока живём на этом свете...»).

Получается, третья истина вытекает из предыдущей и звучит так: «НАШ КОН ПОКА РЕЧЁМ СЛОВО», т. е. пока владеем своим языком по душе (по духу), мы находимся на КОНУ, под волей ЖРЕБИЯ, РОКА. Так что Дар Речи – это спасительный круг, брошенный нам пращурами на все оставшиеся времена: пока мы плывём во времени с его помощью, мы непотопляемы.

Но тут не исключается ещё одна версия, несколько углубляющая смысл истины. Есть подозрения, что знак Р имел ещё одно название, кроме РЦИ – РОД (так же как З – зело, земля). На эту мысль наталкивает устоявшееся в Даре Речи словосочетание РОДОСЛОВНАЯ (родословие). Кроме того, есть и другие соображения, подсказанные существованием самого бога РОДА, но об этом речь будет ниже. И тогда истина может звучать так: «НАШ КОН ПОКА РЕЧЁМ РОДУ СЛОВО».

Следующая, и, похоже, последняя азбучная истина разрушена «создателями» славянской письменности до основания. Но не только археологам известно, что даже после самых жестоких набегов, когда города сжигали и сравнивали с землёй, всё равно оставались фундаменты, закладные камни или даже следы строений, оставленные в виде угля, золы, в общем, культурного слоя. И можно воссоздать если не всё сооружение целиком, то хотя бы его общие контуры. Хуже, когда супостат начинает перестраивать захваченные города на свой лад, дабы стереть память о прошлом, и тогда очень легко заплутать в разных жанрах, стилях при полном отсутствии архитектурных чертежей – в нашем случае, вразумительной логики. Солунские братья основательно перелопатили заключительную часть азбуки, начиная со знака Т (твёрдо), ломали ТВЕРДЫНЮ, и от истины не оставили камня на камне. Произошло это в основном за счёт привнесённых греческих и глаголических знаков, расставленных в хаотическом порядке или даже попросту сваленных в кучу из-за отсутствия другого места. Как ещё объяснить, что в концовке последняя буква греческого алфавита, Омега, взлетела и утвердилась ниже Х (хера), а Кси, Пси, Фита, Ижица оказались в самом хвосте, после Юсов малых и больших? Полное ощущение, братья устали уже от перекраивания и борьбы с премудростями славян и заложили эти знаки так, на всякий случай, дабы потом они, славяне, могли читать переведённые тексты и понимать слова, оставленные без перевода.

Но судя по сохранившимся фрагментам, намекающим на суть разрушенной истины, я не исключаю, что сделано это было и по другим, чисто христианским нравственным мотивам. Греция, Рим, да и всё Средиземноморье, включая Ближний Восток, в дохристианскую эпоху погрязшие в разврате (проституция, мужеложество, скотоложество, педофилия), в сроч-

ном порядке «спасались» под кровлей христианской целомудренности. Солунские братья не захотели тащить вместе с Ведической Граматицей «варварские» сексуальные представления и нравы. А они были весьма специфическими: о семье, браке, соитии мужчины и женщины рассуждали открыто, спокойно, без ложной стыдливости, как о явлении важнейшем и необходимом для *продления рода*. Ещё в средневековых текстах (уже христианской Руси!) можно встретить выражения вроде «И поял князь дщерь воеводскую...»; или новобрачная жалуется матери, что суженый ведёт себя непотребно, после свадьбы «не ял» и она до сей поры девица. А что стоит фразы: «Всякий зверь после соития печален бысть»! ПОЯТЬ – в современном смысле безобидное «ВЗЯТЬ» (отсюда *взять* в жёны) ещё лет пятьсот назад имело значение овладеть женщиной (сейчас осталось на слуху ругательство «ятимать», которое уже звучит вполне цензурно).

Если судить по дошедшим до нас историческим источникам скифского периода (в основном оставленным арабами), к интимной жизни в будущей Руси отношение было двояким и прямо противоположным. Одни путешественники описывают бесконечную сексуальную страсть, мол, скиф целый день лежит в постели и к нему в очередь идут наложницы, а он совершенно бесстыдно вступает с ними в соитие, невзирая на посторонних. Другие наоборот, говорят, будто скифы настолько разбогатели, что целыми днями пребывают в обжорстве, пьянке и неге, отчего стали «тучные телом», ленивы и потеряли всякую охоту к женщинам. Не будем принимать на веру столь крайние мнения иноземцев, которые и в ту пору ничего толком понять не могли. Исходим из факта: если мы, потомки скифов, сегодня есть на свете, значит, секс на Руси (и в СССР) был, мужчины и женщины весьма активно любили друг друга и не опасались говорить об этом. По крайней мере, прямые намёки на взаимоотношения полов сохранились даже в азбучной истине.

Знак Т (твёрдо, твердь), по всей вероятности, находится на старом месте, потому как за ним идёт У (уд), целомудренно переименованный в УК. Такое звуко сочетание в русском языке встречается довольно часто, но не в ключевых словах, поскольку сам знак и звук У универсален, в русском языке заменял вспомогательную гласную Ю (уноша – юноша, узы – юзы, луч – люд) и до сих пор обладает большим диапазоном применения. В ключевых же чаще всего укладывается в слогокорень УД – всё стоящее, выпирающее, имеющее отдельность от общего. Удами называли члены тела (не только половой) – руки, ноги и даже пальцы. Отсюда УДилище (удочка), УДила (стальная или деревянная деталь конской узды), УДолище – юдолище – идолище, в северном наречии УДеть – наливать спелостью, расти, толстеть, крепнуть (о зерне). Но есть и чисто «сексуальные» сложные слова с этим слогокорнем – УДовольствие (воля уда, оргазм), не путать с происхождением слова «довольствие»; УДовлетворение (удо воле творение – половая страсть).

Привычная ныне буква Ф (ферт), как уже отмечалось, заимствована из глаголицы и к Ведической Граматице не имеет отношения, поскольку в языке нет такого звука и слов исконно русского происхождения – практически все заимствованные. Зато есть звуко сочетание ХВА – ХВЕ – ХВИ – ХВО, поэтому следующий знак Х (хер) остался на месте. ХЕРить, Ховать – прятать, укрывать, брать под защиту, кров, поэтому ключевое слово ХРАН означает нерукотворное место, где хранится (хоронится), прячется солнце – ХРАМ (отсюда хоромы). Знак Х – крест, по начертанию, как и знак Ж, имеет прямую связь с рунами, что говорит о его глубокой, ещё дописьменной древности.

Следующий знак «кирилловской» азбуки – Омега, читаемая как ОТ, явно появилась как раз по греческой кальке и кричит о своей чужеродности. Но знаки Ц (цы) и Ч (червь), если исходить из звучания многих слов Дара Речи, присутствовали всегда, и скорее всего, в одном лице, с начертанием как Ч. Во многих наречиях эти звуки взаимозаменяемы (чепь – цепь, человек – целовек), но смысл слова и его значение не уходит, а в некоторых случаях, напротив, высветляется (например, в русских фамилиях: непонятный Цуриков он же Чуриков, от чур –

черта, граница, бережный рубеж. И трудно сказать, что первично, Ц или Ч. Только у Солунских братьев он обратился в «червя». Возможно, из-за незнания специфики созвучий языка произошла перегласовка, а в оригинале было ЧРЕВО. ЧЕРВЬ тоже происходит от ЧРЕВА, ибо всякое чрево для него, будь то земное или телесное, – среда обитания.

ЧРЕВО – слово ключевое, опорное, мировоззренческое, имеет многообразное применение и соответствует понятию ВМЕСТИЛИЩА. Что касается шипящих, то звучание многих ключевых слов языка требует два знака – Ш и Щ, но в кирилловской азбуке только Ш (ша) и глаголический знак Ш (шта), назначение коего не ясно. Шипящие в Даре Речи играют важную пограничную роль *разделения миров*: отсечение одного, звонкого мира ЯВИ от другого, подземного, глухого – НАВИ. Они чётко отбивают их грань, это знаки гаснущего огня ЖИЗНИ, перехода в царство мёртвых, поэтому немощные старцы шепелявят, беззубо шамкают, не в силах произнести «яркие» звуки. Разрушается целостность СТ, тухнет пламя: гореть – шаять, куст – куши, мочь – мощи. (Более подробно эти характеристики Дара Речи разберём в главе «Цветные миры слогокорней»).

Все ЕРы (Ъ, Ы, Ъ) я опускаю, как вспомогательные знаки, уточняющие смысл слова, но не азбучных истин, и остановлюсь на ЯТЬ. Этот знак существовал в русской азбуке и перешёл в кириллицу, скорее всего, по причине своей внутренней объёмности и содержательности, поскольку увеличивал скорость письма и чтения, заменяя целое слово, а в форме Я – личное местоимение (о его ключевом значении в Даре Речи поговорим ниже). Безусловно, он был составной частью разрушенной азбучной истины, фрагменты которой можно выстроить в следующем порядке: ТВЁРДО, УД, ЧРЕВО, ЯТЬ (пока не погас огонь жизни?). Я даже не буду выстраивать эту заповедь, оставляю, как есть, поскольку намёк на смысл истины понятен, но полное ощущение, что здесь выпадают некие условия и *рецепт продления активной сексуальной жизни*. Но об этом можно только догадываться. Если наши пращуры, создавая «консервант» для знаний, заботились о продлении рода и здоровом поколении, то в христианстве эти земные, мирские хлопоты не приветствовались. Половые отношения были объявлены постыдным, даже мерзким грешным делом; следовало тщиться о спасении души, воздерживаться от всяческих удовольствий, а лучше вообще с молодости принять иноческую аскезу. Для будущей загробной вечной жизни, на земле следовало любить только бога. И любить его в раю, *где нет и быть не может любви между мужчиной и женщиной*.

Если человек не любил свою отчую землю, родителей и дедов, если не любил женщину и детей, то он никогда не будет любить и бога. Не об этом ли предостерегали нас пращуры?

Радуга речи

Наши предки прекрасно разбирались в цветовой гамме миров, поэтому соответствующим образом разложили и чередование знаков в Ведической Граматице. После расчистки от наслоений всевозможных текущих средневековых правок и основательных реформ (кирилловской, петровской и т. д.), можно выделить двадцать три самостоятельных знака, которые также раскладываются по цветовой гамме радуги и приобретают смысловую форму «азбучных истин», только повествующих не о земном – космическом, конкретно, об устройстве Вселенной.

Все шесть основных гласных звуков-знаков (А, Е, И, О, У, Я), к счастью, не подверглись перемещению, от реформ чаще страдали вспомогательные (Ё, Ы, Э, Ю). Такое деление противоречит официальной грамматике, но распределял, какому звуку в какой группе быть, не я, а Дар Речи. *Существование вспомогательных гласных избавляет русскую речь от дифтонгов*, которыми изобилует, например, английский либо эстонский. Отсутствие «плавающих» гласных (за исключением Я, и об этом речь пойдёт ниже) говорит в пользу СЛОГОКОРНЕВОЙ основы языка, несущей смысл и значение слова. Самый главный аргумент деления гласных на основные и вспомогательные приводит сам язык: востребованность того или иного звука в «чистом» виде, количество и качество употреблений. Например, А и У всегда вне конкуренции, поскольку являются природными *первозвуками*, а остальные четыре тянут на себе практически весь звуковой ряд слов.

И напротив, те, что волею природного звучания языка попали в группу вспомогательных, чаще всего инертные звуки, оказывающие незначительное влияние при образовании слогокорней и слов. Тем паче, легко заменяемые на основные, отчего смысл не утрачивается, и мы без особого труда обходимся без Ё, о котором больше споров, нежели чем важности значения самого звука. На Ы, например, в русском языке вообще нет исконных слов, использование же этого звука в слогокорнях неустойчиво, часто выпадает без ущерба для смысла, особенно когда сочетается с согласными первозвуками (пишем МЫСЛЬ – говорим МСЛЬ). То же самое и со звуком Э: все слова, начинающиеся с него, заимствованы из других языков, он без труда и утрат замещается на Е и полногласно звучит лишь в современном языке, в виде междометия или связки (эх, это). Более других вспомогательных задействован звук Ю, смягчивший первоначальный «стихийный» У, либо подменивший Я: на УРУ – ЮРУ – ЯРУ (речном береговом обрыве). Слово ЮГ, ЮЖНЫЙ образовалось от УГ – горячий ветер, движение тёплого воздуха, впоследствии это направление стало названием *полуденной* стороны света – та часть небосклона, по которой ходит солнце. Противоположная, северная, называлась *полунощной*. Отсюда же возникло слово УГОЛ: в представлении наших предков стороны света имели четыре угла, как любое строение; впоследствии добавилось ещё четыре, наложенные на первые. И получилась восьмилучевая звезда, означающая положение в пространстве. До сей поры можно услышать фразу: «Из какого угла ныне дует?», или называют «гнилым углом» направление, откуда приходит ненастье и дождевые тучи.

Расстановка гласных и их чередование определяют *радужную цветовую гамму* согласных звуков, характеризуют степень их звучания, яркость «горения», внутреннее энергетическое наполнение по мере снисхождения от А до Я, от красного до фиолетового. Космический красный основной цвет сначала играет всеми своими гранями, давая лучистые оттенки, точнее, блики, затем постепенно угасает, и вместе с изменением яркости света меняется сила звучания знаков и их динамика. Жёсткое вездесущее Р рассыпается на лучи Л.

В совокупности гласные (женское начало) и согласные (мужское) создают *вибрационный строй слова*. Они подчёркивают, оттеняют, делают объёмными все информационные качества согласных, несущих основной смысл слогокорня и слова в целом. Слогокорни, в свою очередь,

состоящие из одного, двух и реже трёх звуков, как и *белый свет*, при определённых условиях начинают раскладываться на семь цветов РАДУГИ. Расцветку бесцветного, на первый взгляд, воздуха выдаёт водяная пыль, окрашенная солнечным светом – дисперсия языка происходит точно по тому же принципу. Радужная цветовая гамма обусловлена содержанием в слогах знаках (звуках) СВЕТА – Р, Л, С и знаков ОГНЯ – Ж, З, Г. В словесной радуге они заменяют водяную пыль и цвет, яркость его свечения меняет окраску и угасает точно так же, как цвета радуги. Они теряют яркость, меркнут по мере приближения к поверхности земли, а их звучание микшируется: космический свет и огонь словно остывают, превращаясь в глухие и шипящие звуки.

Для наглядности представим себе, что с неба льют расплавленный искристый металл, который разбивается на капли, быстро остывает, и, достигнув земли, ярко-красные, почти белые брызги превращаются в фиолетовые (цвет окалина металла), гаснущие с шипением и выделением остаточного тепла. Я уверен, что всё это не случайное совпадение: наши пращурь стремились создать знаковую систему по аналогии с природной, заложив принцип природной же красочной ПЕРИОДИЧНОСТИ. Они взирали на язык сквозь магический кристалл, преломляющий белый свет и раскладывающий его на семь цветов. И сделано это было, чтоб обеспечить естественное существование знаковой системы, возможность сверки её истинности на все оставшиеся времена. Не зря же заложили азбучную заповедь: «Наш кон, пока речём слово!».

Этот же механизм явно прослеживается в названии цветов, звучание которых почти не изменилось. Всякий человек с детства знает цвета радуги, а чтобы лучше запомнить их чередование, существует даже условная формула: Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан. В естественных условиях, при нормальной оптике атмосферы и газовом составе воздуха, закономерность распределения цветовой гаммы будет всегда постоянной, точно такой же, как если бы лучи света пропустить сквозь стеклянную призму. Характеристики цвета, как и азбучные истины, заложены в их названия, что ещё раз подчёркивает образовательность Дара Речи. Мы придумали весёлую формулу про охотника и фазана, чтобы не путать чередование цветов радуги, а наши пращурь вместили в слово своё представление о МИРАХ, существующих на пути солнечного луча.

Итак:

– К-РА-СНЫЙ, к РА относящийся. То, что принимается за суффикс и окончание – СНЫЙ, СНО, на самом деле – СНОВАТЬ, делать основу. Сновать или основать можно всё значительное – здание (фундамент), город, корабль, и самое незначительное, то есть начать СНОВА. Прежде, чем ткать полотно на КРОСНАХ, например, снуют продольные нити и пропускают их через *нитченки* – специальную нитяную решётку. Сколько метров наснуёшь, столько и полотна получится. Поэтому слово КРАСНЫЙ переводится буквально «*вытканый из солнца*!» Ни в одном названии цвета нет больше слогокорня СНО, и хотя он вроде бы равноправно относится к трём ОСНОВНЫМ, «царствующим» цветам (ещё жёлтый и синий), красный довлеет над всеми. Это божий цвет, свет РАЗа и означает МИР СОЛНЦА. Мы связаны с ним напрямую и носим в своём теле его частицу и символ – *красный цвет крови*. По нашим жилам течёт солнце. Пока кровь живая и ярко-красная – живы мы, но мёртвая, она застывает и становится буро-фиолетовой, как остывший солнечный цвет радуги, приближенный к земле. Поэтому в Даре Речи слова «красный» и «кровь» – однокоренные.

По сути, *красный цвет даёт основу всему освещаемому пространству*. Весь подсолнечный мир выткан из его плоти! Звук Р в слове «красный» – самый сильный, громогласный, раскатистый и динамичный. Это цвет обжигающего огня, палящего пламени – иными словами, жёсткие, радиационные, испепеляющие ЛУЧИ. Физические исследования подтверждают это: скорость его распространения в оптической среде максимальная, и самый низкий уровень пре-

ломления, тогда как у ближнего к земле, фиолетового (образуется при сочетании красного и синего), *всё наоборот*. Красный цвет прекрасен и неумолимо жесток. И становится понятно, отчего СОЛЬ и СОЛНЦЕ однокоренные слова: без соли, как без солнца, жизнь невозможна, однако обилие её губительно. Соль, как радиация, разъедает ткани, наносит такие же ЯЗВЫ, как ожоги при лучевой болезни, а в землях, где жили варщики соли, это можно было наблюдать ежечасно. В этом созвучии и общем смысле слов сохранилась память о том, что нашим пращурам было *известно о радиоактивном излучении солнца*. Бог РАЗ был освещающим, согревающим, он приносил на землю своё семя света и оплодотворял Мать-сыру-землю. И одновременно это был грозный бог, не терпящий панибратского к себе отношения. Вероятно, однажды люди вздумали испытать его силу, бросили вызов и получили урок, стоивший массовой гибели, последующего расселения по Земле и многих лет страданий. Велик был соблазн потягаться с богом! Мрачный период, когда солнце исчезло с небосклона, укрытое тучами пара и пепла, стал закатом КРАМОЛИЯ. Наш солнечный язык формировался в период его расцвета, поэтому и пронизан символикой огня и света. С исчезновением вечно сияющего бога в небе люди начали поклоняться огню, как спасительному проявлению божественного, ибо он, согревающий в «ядерную зиму», был реальнее, ближе и понятнее, чем незримое, исчезнувшее солнце. Не вдруг и не сразу это произошло, а, например, через поколение, родившееся во мраке и знающее о существовании светила из рассказов тех, кто его когда-то видел. Дар Речи, а вкуче с ним и мифология, как зеркало, отразили этот период, и в языке существует мощный образовательный пласт, напоминающий о тяжких временах. Скорее всего, в этот же период и возникла необходимость консервации знаний, и в Ведическую Граматицу пращуры заложили истину: «Наш кон, пока речём слово».

Только память человеческая коротка, вместе с возвращением красного солнечного света мир на Земле уже был иным, суровым, контрастным. Так закончился период райского существования человечества. Возможно, изменился газовый состав атмосферы, увеличилась мощность озонового слоя и жёсткие лучи на протяжении длительного времени не доставали поверхности земли. В любом случае психология сильно изменилась, люди начали ценить земные радости, мечтая о былой, райской жизни, и довольствоваться малым. Долгая НУЖДА, жизнь без КРАСНОГО солнечного света *изменила человека физиологически*. Скорее всего, это было связано с прекращением фотосинтеза на длительный срок и, как следствие, изменением газового состава воздуха (резко упал уровень кислорода). Кроме того, совсем иными стали пищевой рацион и образ жизни, то есть, возникли условия, когда началась перестройка организма на клеточном уровне и последующая – на генетическом. Выживали люди малого роста и небольшого веса (в животном мире по тем же причинам вымерли мамонты, исчезли шерстистые носороги, саблезубые тигры, пещерные медведи). Дар Речи и мифология отмечают это преданием о богатырях, великанах, исполинах. Жизнь без солнца, без бога РАЗА не только заземлила людей; они стали иначе видеть, слышать, осязать и, возможно, помельчали, в прямом и переносном смысле.

– ОРАНЖЕВЫЙ (АРАНЖА) – промежуточный или контактный цвет, получаемый от сочетания двух основных, «царственных»: верхнего КРАСНОГО и нижнего ЖЁЛТОГО. Поэтому у цвета два начала: АР-РА, где АР – земля (низшее), РА – солнце (высшее) в сочетании с одним знаком (звуком) огня Ж. То есть соединение солнечного света и огня. Знак Н (местоимение НАШ, НЫ, НЯ – моё, наше) означает «присвоение», как в слове ПРАВ – «мой свет». ОРАНЖЕВЫЙ переходный мир – дитя, рождённое от сокоупления двух стихий, МИРА СОЛНЦА (Р) и МИРА ОГНЯ (Ж). Это космический реактор, в котором световая лучистая энергия солнца преобразуется в палящий пламень – *Солнечный Ветер*, иначе называемый плазмой, четвёртое агрегатное состояние вещества. Имя сему дитяте СТРИБОГ, поэтому мир, возникший от слияния двух стихий, можно вполне назвать *Стрибожским*. Самый

загадочный бог русского пантеона бывает зрим простым глазом лишь в моменты солнечного затмения. Во времена создания «Слова о Полку Игореве» об этом ещё помнили, и Стрибога чтили, пусть даже в образе его внуков (обращение Ярославны). Его земной, воплощённый пращурами образ – птица СТРИЖ (слияние двух слогокорней СТ и РИ-РА-РЕ лежит в основе целого гнезда слов). Заполучив от родителей свет солнца и энергию огня, Стрибог сам способен разогревать их и овеять космическое пространство Солнечным Ветром. Поэтому в названии цвета есть звук (знак) солнца Р, далее он встретится нам только во втором названии синего цвета – *лазоревый*. Оранжевый Стрибог образует *солнечную корону*, которая является *сутью его плоти и одновременно вместилищем*, жилищем, из которого таинственный бог выпускает магнитные бури и делает погоду в космическом пространстве; это его кухня, где он варит в котлах магнитное и электрическое поле Земли и других планет Солнечной системы; это он балует с полярным сиянием, покрывая радужными занавесами полюса. А малые *внуки стрибожьи*, отправленные дедом на землю, устраивают нашу, земную погоду, дуют в полотняные паруса, поднимают штормовые волны, подсобляют нашим дружинам или, напротив, супостату, вея и меча вместе с ветром «стрелы хиновские».

– ЖЁЛТЫЙ (ЖЁЛТО) – один из трёх основных, «царственных» цветов, образующих не только верхний, оранжевый, но и нижний, зелёный. Цвет небесного огня Ж, порождающий, утверждающий через знак Т (твердь) свет Л – мягкие, перевоплощённые из Р, ЛУЧИ, достигающие Земли. Этот цвет – воплощение женского начала, и совместно с красным они породили Стрибога, поэтому жёлтый сам божественен и исполнен властью. Мы и видим эти жёлтые лучи, полагая, что так светит красное солнце. ЖЁЛТЫЙ цвет олицетворяет **МИР ОГНЯ**, знакомый нам по выражению «горный свет» или *плазмосфера, порождающая магнитное поле Земли*. Благодарный Стрибог, посылая Солнечный Ветер, питает свою мать – земную плазмосферу, и обдувает планету, отчего на дневной стороне сфера сжимается, и, напротив, превращается в длинный шлейф на ночной, как если бы обыкновенный ветер откидывал назад и трепал женские *космы*. Все три верхних цвета – красный-оранжевый-жёлтый, относятся ко Вселенной, к космической сфере, к КОСМОСУ (потоки – космы света, женские волосы – космы). Кстати, слово «сфера» переводится на русский как «шар», а *шар на древнерусском – краска, цвет*. Наше зрение не воспринимает красного лучистого (радиационного, ультрафиолетового излучения) цвета солнца (на закате и восходе не считается, виновата оптика атмосферы). И оранжевого свечения солнечной плазмы мы не различаем, ибо слепнем от яркости и становимся дальтониками (нельзя смотреть на сакральные образы богов!), сетчатка и хрусталик нашего глаза не выдерживают давления Солнечного Ветра. Мы с вами, как и наши предки, видим всё в жёлтом, золотистом или даже белом цвете, поэтому у пращуров золото стало символом небесного света и огня, а у нас – земным эквивалентом денежной единицы.

– ЗЕЛЁНЫЙ (ЗЕ-ЛЬЕ, ЗЕ-ЛИТЬ) – образуется из сочетания верхнего огненного ЖЁЛТОГО и нижнего ГОЛУБОГО. Знак (звук) З – огонь, поэтому ЗЕЛЬЕ переводится, как «*льющийся огонь*». Зело – сильно, крепко. Зельем на Руси называют всё, что даёт энергию огня и силу: порох, алкоголь, лечебное снадобье из трав, избавляющее от хвори и продлевающее жизнь. В том числе и смертельный яд – зелье, поскольку убивает сразу и наповал. Зельем же называют и ПОЛЯРНОЕ СИЯНИЕ, и даже цвет трав определяется общим словом – зелень – не случайно, поскольку она образуется только на солнце, а без него, под камнем, растёт белая. Это самый распространённый цвет на «планете, емлющей огонь». То есть, наши пращуры имели представление о фотосинтезе, и если хлорофилл не называли хлорофиллом, то наверняка было иное слово, например, то же *зелье*. Но это всё на Земле, а зелье космического пространства вполне конкретное: это ОЗОНОВЫЙ очищающий фильтр, защищающий от жёстких ЛУЧЕЙ Р. Здесь происходит трансформация РА в ЛА (ЛУ, ЛЮ) (сравните жёсткие вибрации звучания Р и мяг-

кие – Л: в обоих случаях сила прижимания языка к нёбу). Это и есть НЁБО или НЕБО (присвоенные, мои боги) – то есть, **МИР БОГОВ (МИР ПРАВИ)**. Это «воздушное» пространство богов, ибо они дышат озоном. Это великое, двухстороннее *чистилище*, сквозь которое проходят излучения грозного высшего божества РА, освобождаясь от радиации, и людские души – от грехов, когда оставляют на Земле брненное тело. Ниже, под ногами богов, мифологическая «Тропа Трояна», где происходит совершенствование духа и разума. Именно сюда приплывают по небу ладьи с телами упокоенных, пока живые правят тризный пир. Созвучие слов «тропа» и греческого «тролос» (поворот, изменение), не случайно. ТРОПА – ТРАПА переводится как «твердь, пьющая солнце», что вполне соответствует механизму действия озонового фильтра, который и в самом деле пьёт ультрафиолетовые радиоактивные лучи. Термины «тропосфера» и «тропопауза» (изоляция между стратосферой и тропосферой) придуманы в начале двадцатого века, но слово-то использовано древнее, из индоевропейского лексикона. Это граница миров космического и земного, стык двух сфер (красок), где могут обитать только боги.

– ГОЛУБОЙ (ГО-ЛУБ) – образуется от сочетания верхнего ЗЕЛЁНОГО и нижнего СИНЕГО (ЛАЗОРЕВОГО) цвета. Это опора, твердь для богов (отсюда «небесная твердь»), которую они попирают ногами, и живительный воздух, необходимое магнитное поле для людей, божественное сияние, несущее ощущение блаГОсти. Богам всего-то и надо – склониться и поднять семя ГО (свет, тепло, электричество в нашем понимании), тогда как человеку приходится совершенствовать свой дух, дабы подняться над землёй и получить это БЛАГО. Слогокорень ГО – один из самых устойчивых, и ни при каких обстоятельствах не теряет своей гласной (ГОсударь, ГОветь, ГОй (владеющий семенем ГО), ГОраздый, ГОноша (юноша) и т. д.) БЛАГОДАРИТЬ – буквально переводится как «дарить божье семя», блаГОдатный свет божий, просветляющий разум человеческий. Кстати, корова в Индии – священное животное, ибо называется определённно – ГОВЕДО (наша говядина) – буквально ГО ВЕДАЮЩАЯ. Поэтому её молоко – священный продукт питания.

Но при всей своей распространённости в Даре Речи, при бесконечной мольбе людей ниспослать им БЛАГО, семя света, ГО остаётся самым таинственным. Всё потому, что для каждого человека и благо может быть разным, зачастую с противоположным знаком или даже самым невероятным. Для кого-то это просто земные радости: здоровье близких, тучные стада скота, золото и прочие материальные блага; для особо пытливого разума это высшие знания, свет истины. Дабы не отвлекаться и сохранить интригу, о причинах универсальности этого семени поговорим позже (в главе МИР БОГОВ), а пока скажу, что ГО-ЛУБ – *информационное поле Земли*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.